

РАСКОПКИ ЦИТАДЕЛИ

Уже в 1939 г., в первом году раскопок, было установлено, что на холме Кармир-блур находятся остатки громадного, хорошо сохранившегося здания. Исследование северо-западной его части было облегчено случайным обстоятельством. В самом начале работ, после одного сильного ливня удалось заметить, что поверхность холма высыхала неравномерно, причем при высыхании определенно вырисовывались части плана древнего здания. Это объясняется тем, что стены, сложенные из сырцового кирпича, задерживали влагу дольше, чем грунт, заполнявший помещения. Таким образом, еще до раскопок можно было частично вычертить план здания и этим планом, полученным в 1939 г., экспедиция руководствуется до самого последнего времени.

Раскопки 1945—47 г.г. были направлены на выяснение контура здания, занимавшего поверхность Кармир-блур и условно называемого дворцом урартского правителя или цитаделью. Громадная постройка занимала площадь около 16000 кв. метров и имела около 120 помещений. В настоящее время, примерно на $\frac{1}{4}$ части ее площади раскопано 30 помещений. Траншея, заложенная вокруг здания для выяснения его контура, имела общую протяженность около 1500 метров. Северный и восточный фасады здания, примыкавшие к обрывистым склонам холма, имели неправильную в плане, уступчатую форму, соответственно контуру поверхности Кармир-блур. Западный фасад выходил на просторный, огражденный крепостной стеной, двор, имевший два входа—один в южной части, а другой в северо-западной. Основной вход представлял собою хорошо укрепленные ворота с двумя большими башнями по сторонам въезда и внутренним помещением, а второй, расположенный у северо-западного угла цитадели, состоял из небольших ворот, через которые могла проехать повозка, и узкой калитки для пешеходов. Первые ворота были вымощены громадными, неправильной формы, каменными плитами, а вторые булыжником и галечником.

Стены дворца, возведенные с преувеличенным запасом прочности, сложены из крупных сырцовых кирпичей с примесью рубленной соломы (основной размер: 52 x 35 x 14 см.) на цоколе высотой около 2 м., сооруженном из громадных грубообработанных камней. Камни цоколя, уложенные без раствора, были покрыты сверху глиняной обмазкой. Толщина внешней стены достигала 3,5 м., т. е. возводилась в 10 рядов кирпичей, а внутренней—2,1 м., т. е. равнялась 6 рядам кирпичей. В настоящей ра-

боте я не останавливаюсь подробно на архитектуре Кармир-блур, так как этот вопрос является темой специальных исследований архитектора К. Л. Оганесяна.

Здание соответственно строительному материалу имело прямолинейные формы, линия фасада разбивалась контрфорсами, а углы дворца имели массивные башни. Не все части этой громадной постройки были одновременными и раскопки будущих лет несомненно выявят хронологическое соотношение его отдельных частей.

В некоторых помещениях средней части холма высота их стен достигает 7 м., что дает нам право считать первоначальную высоту помещений, превышающей 10 м. Помещения, как правило, имели удлиненную форму, достигая иногда 30 м. длины, по ширине редко более 4 м., что определялось системой их перекрытия. Потолочные перекрытия были плоскими и для них использовались балки сосны, тополя, дуба и редко бука (определения А. А. Яценко-Хмелевского). На основании материала из раскопок К. Л. Оганесяну удалось установить две системы древнего перекрытия, доживающие в Армении до наших дней. Потолок первого типа состоял из стесанных с одной стороны балок, плотно положенных друг подле друга, поверх которых укладывались слой камыша, затем сучья и еще второй слой камыша; верхняя часть потолка, т. е. поверхность крыши, состояла из плотно утрамбованной земли. Потолок второго типа отличался от первого только тем, что в нем сплошное бревенчатое перекрытие было заменено клеткой из поперечных балок и продольных жердей, через которую был виден нижний слой тростника. Такой потолок устанавливается для помещений, служивших кладовыми.

Пол исследованных помещений, в большинстве случаев, был земляным, утрамбованным. Для нивелировочной засыпки пола брался грунт культурного слоя ранее существовавшего на этом месте поселения и при раскопках пола часто можно встретить обломки глиняных сосудов доурартского периода. В нескольких помещениях (№ 1, 2, 3, 6) были обнаружены полы, сложенные из крупных сырцовых кирпичей, покрытых сверху толстым слоем глины. В помещении № 1 на поверхности слоя глины отчетливо заметны отпечатки пальцев людей, выравнивавших глиняную обмазку пола.

Стены внутренних помещений были покрыты толстым слоем (до 1,5 см.) обмазки, иногда из глины с примесью рубленной соломы, а иногда из хорошо отмученной глины. В последнем случае на поверхности стены прочерчивались контуры кирпичной кладки. Клейма на кирпичах не обнаружены, лишь в одном случае известен один знак, прочерченный пальцем, напоминающий клинописную цифру 6.

Окна устраивались в верхней части стены, под самым перекрытием, как это видно и на ассирийских изображениях урартских зданий (рельеф из дворца Саргона с изображением Мусасира). Помещения располагались на разном уровне, что было связано со склоном холма и смежные комнаты постоянно сообщались друг с другом путем лестницы, сооруженной из сырцового кирпича (помещение № 6) или дерева (помещение

№ 23), а чаще всего пандусом, т. е. земляной наклонной насыпью. Таким образом, дворец имел вид монументального уступчатого здания, его помещения располагались на различном уровне и окна комнат одного уступа выходили на крышу комнат второго уступа. Кроме того, для лучшего освещения центральных комнат устраивались также световые колодцы, т. е. комнаты без потолков, встречающиеся и в ассирийских дворцах.

Раскопанная часть здания, повидимому, была одноэтажной, так как в исследованных помещениях совершенно отсутствуют следы междуэтажных перекрытий, но вполне возможно, что на крыше располагались сооружения более легкой конструкции, павильонного типа. Во всяком случае, на эту мысль наводит целый ряд находок, свидетельствующих об их падении сверху. Центральная часть дворца, как показали раскопки 1949 г., была явно двухэтажной.

В некоторых частях, возможно поясами, здание имело каменный карниз и зубцы, из подобных камней складывались также небольшие по размерам башни. Это вполне соответствует изображениям урартских крепостей и зданий на рельефах во дворце Саргона. Бронзовая модель урартского здания, найденная на Топрак-кале, около Вана, в верхней своей части имеет зубцы, а в крепости на Ванской скале сохранились даже подлинные каменные зубцы с закругленным верхом. Зубцы на Кармир-блуре неизвестны, но отсутствие каких бы то ни было их следов свидетельствует, возможно, о том, что они сооружались так же, как и вся кладка, из сырцового кирпича. Так, верхние части стен города Ашура имели зубцы из сырцового кирпича, но иногда для них применялся и цветной поливной кирпич, голубой с желтой каймой.

На Кармир-блуре в ряде комнат были обнаружены хорошо обтесанные блоки базальта, высотой ок. 52 см., их положение, на полу комнат или в верхней части упавшей, но нерассыпавшейся стены (комната № 4), указывает на то, что эти блоки находились в верхней части здания. Раскопками 1949 г. в одном помещении, примыкавшем к центральной части дворца, обнаружено шесть упавших, но сохранивших расположение камней башен из прекрасно обтесанных блоков базальта. Эти башенки были сложены из трех рядов кладки и имели декоративное значение (рис. 25).

Верхние части внешних стен, сложенных из сырцового кирпича, украшались также базальтовыми, прекрасно обтесанными плитами прямоугольной формы с выступающей рамкой. Две такие плиты были обнаружены лежащими рядом друг подле друга, в верхнем слое помещения № 19.

По своим архитектурным формам здание, раскапываемое на Кармир-блуре, оказывается весьма близким к памятникам древне-восточной, в частности ассирийской архитектуры, отличаясь от последней отсутствием внутренних дворов.

Раскопки 1939—49 гг. исследовали лишь северную часть дворца, возможно, пристроенную во времена урартского царя Русы, сына Аргишти, повидимому, к более раннему зданию. Во всяком случае раскопки пока что открыли нам помещения хозяйственного назначения и кладовые, ис-

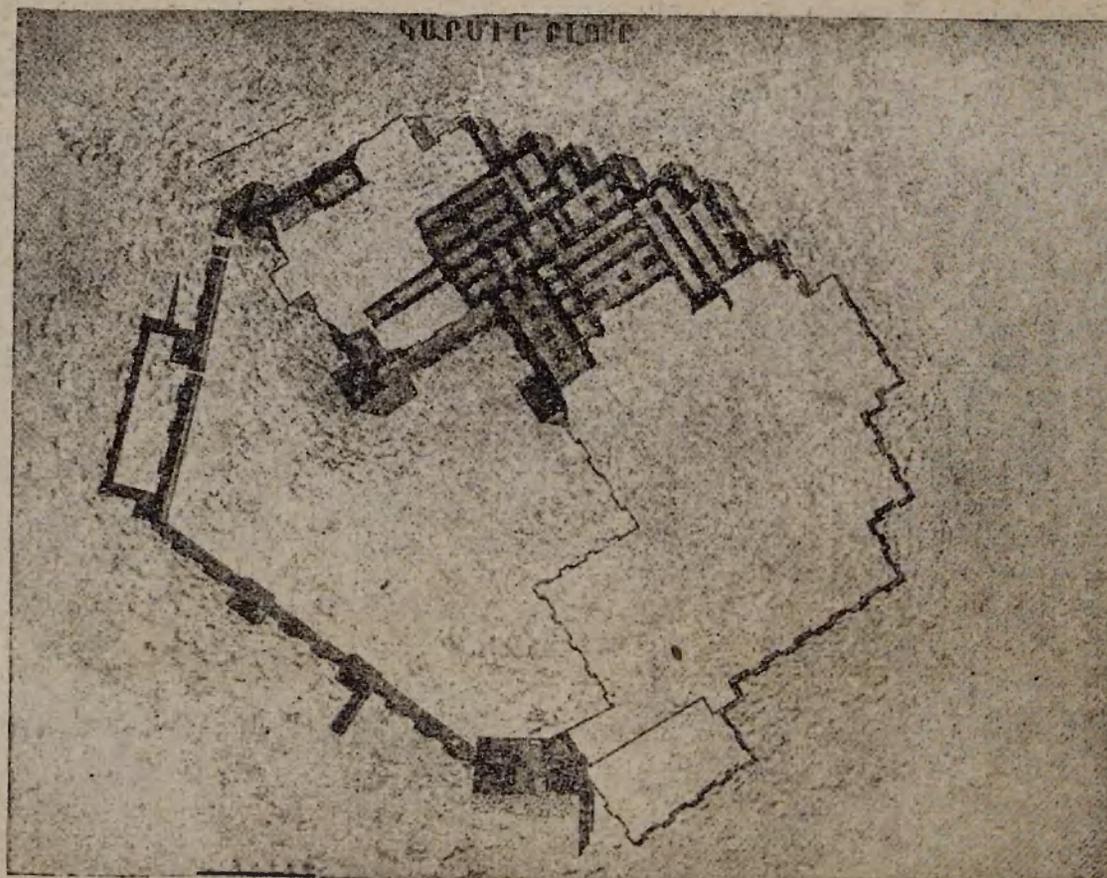

Рис. 25. Общий план цитадели на холме Кармир-блур. 1949 г.

следование центральной части холма несомненно откроет нам комнаты иного назначения.

Помещение № 1 расположено в северо-восточной части дворца по оси СЗ—ЮВ и является последним из трех, связанных друг с другом комнат (дл. 22,5 м., шир. 4,73 м.) (рис. 26). Стены его были покрыты слоем глиняной обмазки с примесью рубленой соломы, а пол сложен из крупных кирпичей квадратной формы. В толще южной стены, на уровне человеческого роста, устроены два слуховых канала, соединяющих помещение № 1 с другим, еще нераскопанным. Кроме обломков глиняных сосудов в этом помещении ничего найдено не было. (Раскопки А. О. Мнацаканяна 1939, 1940).

Помещение № 2 (дл. 30,9 м., шир. 4,10 м.)—большое помещение удлиненной формы (рис. 27). Стены северной половины были покрыты глиняной обмазкой с прочерченными на ней контурами кирпичной кладки, в южной же половине обмазка стен не имела этого приема декорации. На полу помещения обнаружено большое количество жмыхов кунжута, отходов от производства кунжутного масла, излюбленного растительного масла на древнем Востоке. В зимнее время жмыхи шли на корм скота или как топливо. В северной части комнаты были обнаружены каменные терки и громадная ступка с пестом. На стене около двери в помещении № 3 находился большой бронзовый щит круглой формы, с конической средней частью и широким бортом. Он был найден в сильно разрушенном состоянии, вдавленным в стену внутренней стороной наружу. Кроме того в помещении обнаружено большое количество обломков глиняных сосудов. (Раскопки А. О. Мнацаканяна, 1940, 1947).

Помещение № 3 (дл. 30,9 м., шир. 3,9 м.), непосредственно связанное с предыдущим, было предназначено также для изготовления кунжутного масла (рис. 28). В нем, около западной стенки была установлена крупная ванна, высеченная из одного куска туфа, от которой шел каменный желоб, отводивший отработанную жидкость за пределы крепости, над желобом был устроен слуховой канал. Эта ванна служила для размачивания кунжутных зерен до обработки. Описания кустарного промысла добычи кунжутного масла в Закавказье помогают нам реконструировать древнее производство масла во всех деталях, до того схожи этнографические сведения об этом ремесле с тем, что нам дали раскопки. Количество кунжутных жмыхов и размеры чана-ванны для размачивания зерен свидетельствуют о большом количестве кунжутного масла, добывавшегося в урартском административном центре. В помещении обнаружено также много обломков разбитой глиняной посуды. Среди глиняных изделий из этих трех комнат особый интерес представляет крупный сосуд бомбовидной формы с горлышком и ручкой, украшенной вдавленными треугольной формы. Туловище сосуда украшено лощеным орнаментом и рельефными поясками. Этот сосуд оказывается весьма близким к сосудам подобного же типа, обнаруженным в других местностях Армении и Нагорного Карабаха (Шайтан-даг, по р. Дебед, курганы побережья оз. Севан, Арчадзор и др.), которые являются образ-

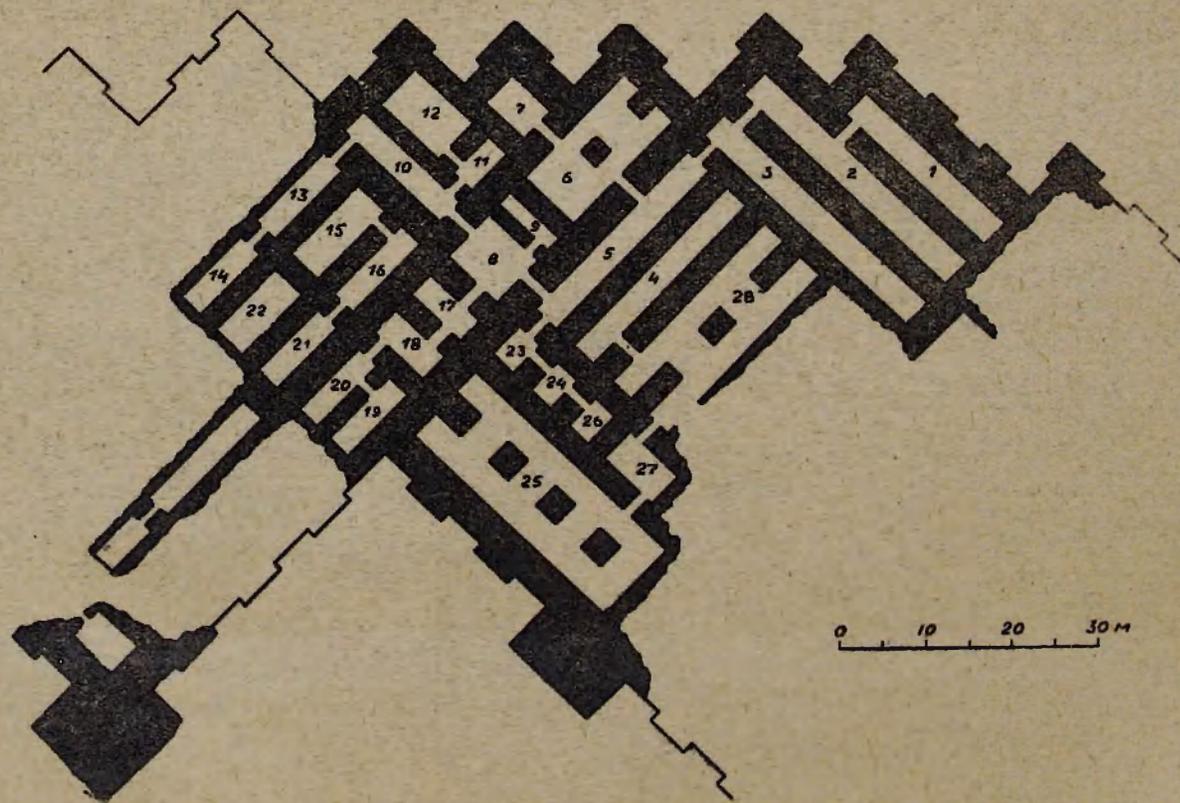

Рис. 26. Раскопанная часть дворца урартского наместника.

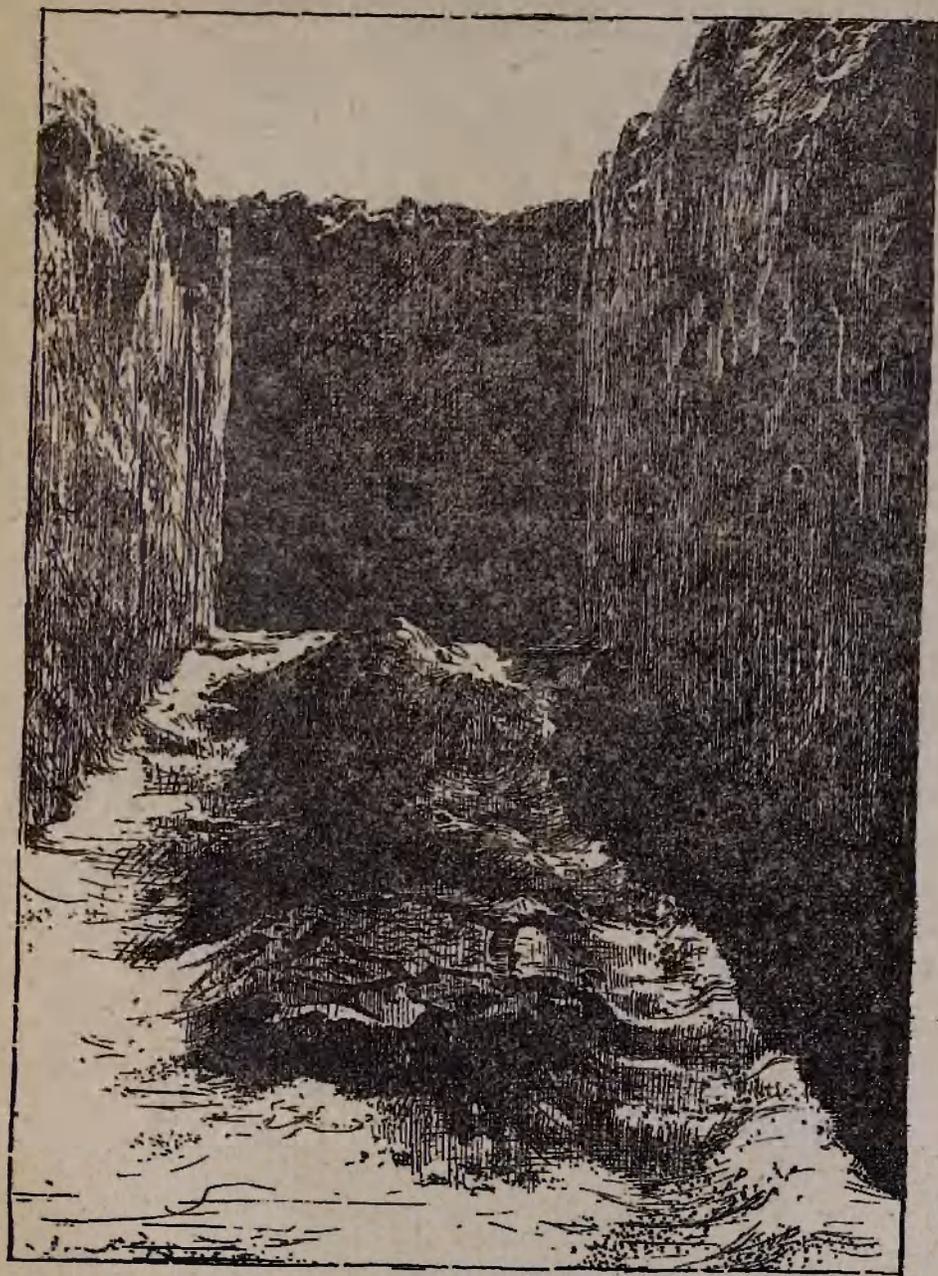

Рис. 27. Помещение № 2 с кунжутными жмыхами на полу.

цами местной закавказской, высококачественной керамики VII—VI вв. до н. э.

В северной части комнаты, на месте обрушившейся и оползшей стены найден бронзовый декоративный щит с посвятельной надписью богу Халду урартского царя второй четверти VIII в. до и. э. Аргишти, сына Менуи. По форме этот щит оказался близким к тем, которые были найдены на Топрак-кале, около Вана, и отличается от них лишь отсутствием изображений львов и быков. Близки к нему и бронзовые щиты, найденные Лэйярдом в одной из кладовых Куянджикского дворца.

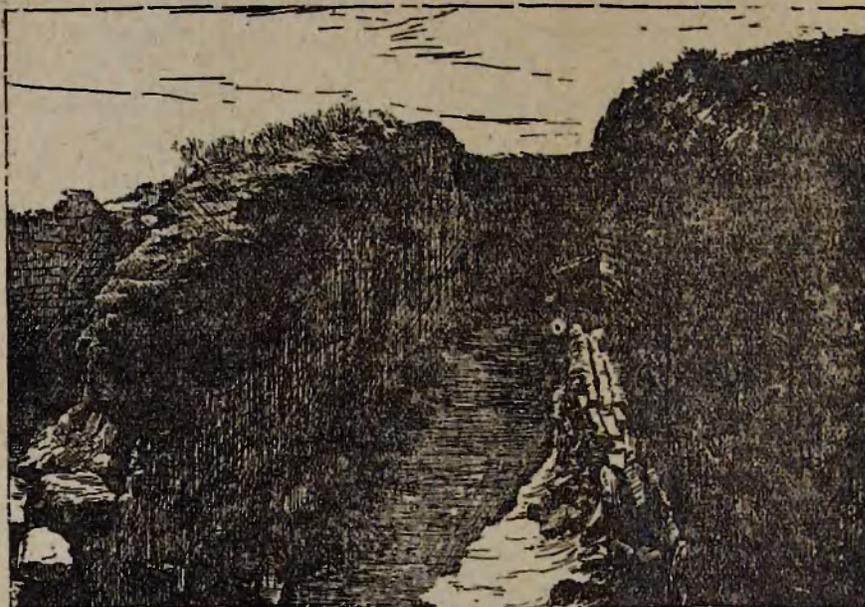

Рис. 28. Помещение № 3 с каменным чаном.

(Раскопки А. О. Мнацаканяна, 1940 и А. А. Арутюняна, 1947).

Помещение № 4 (дл. 27,0 м., шир. 3,6 м.). Длинная комната, расположенная по оси З-В, дверь находится в юго-западной ее части. В восточной половине в центре комнаты находится каменный чан, от которого отходит каменный желоб, выходящий через помещение № 5 и 6 наружу. Около чана обнаружен большой глиняный сосуд, поставленный вверх дном. Во всей этой половине комнаты было очень мало находок, среди которых следует отметить урартскую гиревидную печать, с сильно стертими изображениями. В западной части комнаты, около узкой стены было обнаружено значительное количество древних предметов. Тут лежали в обломках несколько крупных сосудов для зерна, много совершенно перержавевших железных изделий (вилы, ножи), бронзовый листовой пояс, с двумя продольными лентами, украшенными точечным узором и группа пиленых кусков рога, служивших заготовками для изготовления роговых изделий. Рядом с кусками рогов была обнаружена железная пилка, кото-

рой распиливались куски рогов (рис. 29). Тут же были найдены и предметы, изготовленные из рога—маленькая головка грифона, о которой речь будет ниже, и несколько мелких инкрустаций в виде прорезных ромбиков, капли и кружков. Такой роговой инкрустацией украшались части деревянной мебели. В помещении обнаружено большое количество хорошо обтесанных базальтовых блоков, которые, как будто, находились в верхней части южной стены. (Раскопки Р. М. Джанполадян, 1941, 46 и А. П. Султан-шах, 1948).

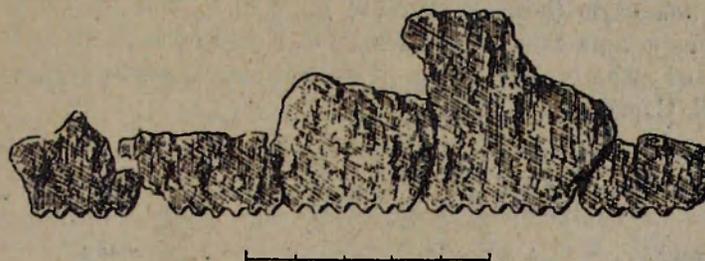

Рис. 29. Железная пила для распилки рогов.

Помещение № 5 представляло собою длинный коридор (длина 27,0 м., шир. 3,6 м.), идущий параллельно помещению № 4 и имеющий четыре двери. Раскопки этого коридора дали целый ряд весьма интересных предметов. В восточной его части был обнаружен в 1940 г. бронзовый колчан, украшенный 8 полосами с изображениями урартских боевых колесниц и всадников. В средней части была найдена бронзовая статуэтка бога Тейшебы, служившая, повидимому, навершием штандарта, а в западной части оказалось большое количество различных бус, среди которых находились также ассирийские цилиндрические и урартская гиревидная печать.

Только через этот коридор можно было попасть в две группы изолированных помещений, в 1—3 и 6, 7. (Раскопки Р. М. Джанполадян, 1941 и А. П. Султан-Шах, 1946).

Помещение № 6 (дл. 18,1 м., шир. 8,1 м.) расположено ниже уровня пола помещения № 5 и было с ним связано лестницей, сложенной из сырцовых кирпичей, пол комнаты был также выложен кирпичами. В середине комнаты был устроен массивный столб из сырцовых кирпичей на каменном цоколе, служивший для поддержки деревянной кровли. В восточной части помещения находились два маленьких помещения, через которые шел отводной каменный желоб из помещения № 4. У северной стены помещения был устроен каменный чан с каменным желобом, который соединялся с основной системой канализации. Западная часть помещения оказалась засыпанной пшеницей. (Раскопки А. П. Султан-Шах, 1946).

Помещение № 7 (дл. 6,1 м., шир. 4,25 м.). При раскопках 1946 г. в этой комнате было обнаружено шесть обломков нижних частей глиняных карасов с кунжутным зерном. Карасы стояли на слое древнего мусора, в котором обнаружены обломки керамики и мелких бронзовых предме-

тов (бесформенные пластинки, куски обожженной глины). В этом слое мусора оказались также три обломка глиняных табличек с клинописью, являвшихся обломками документов урартского архива. (Раскопки А. И. Погосяна, 1946).

Помещение № 8, 9 (дл. 8,25 м., шир. 6,05 м.) так же, как и № 6, было связано с коридором лестницей из сырцового кирпича или же пандусом (рис. 30). Оно являлось проходным и никаких предметов в помещении найдено не было; в восточной его стене была устроена дверь в маленькую узкую кладовую (помещение № 9) дл. 8,20 м., при ширине 2,05 м. Эта кладовая носила следы чрезвычайно сильного пожара, настолько сильного, что от жара ошлаковались даже черепки глиняных сосудов. (Раскопки С. Х. Саркисяна, 1947)..

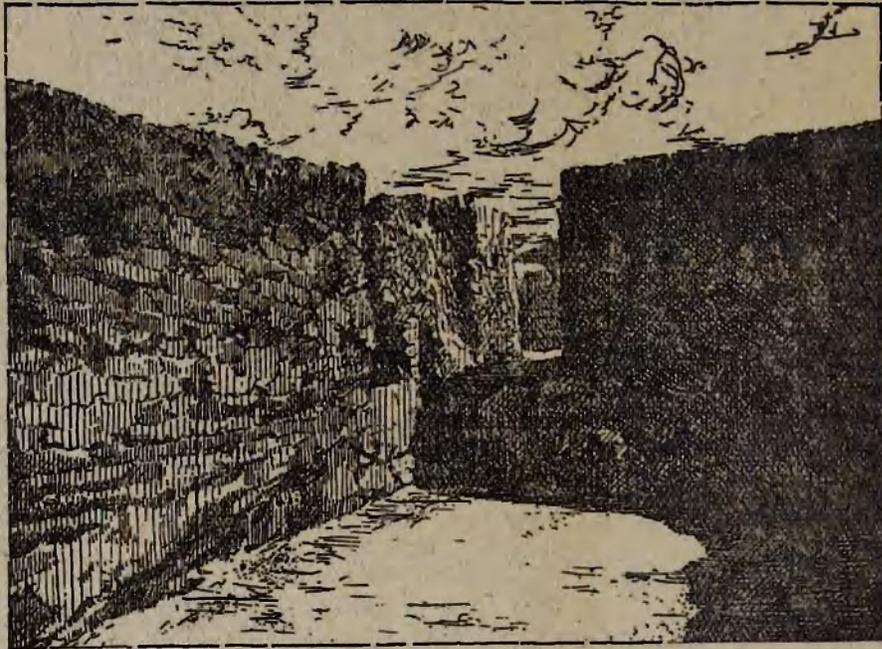

Рис. 30. Общий вид помещения № 8.

Помещение № 10 (дл. 15,0 м., шир. 3,55 м.) примыкало с севера к помещению № 8 и было с ним связано деревянной лестницей или пандусом. При раскопках этой комнаты было найдено большое количество бытовых предметов (сосуды с зерном, ступки, зернотерки, обломки керамики, железные и бронзовые орудия), указывавших на то, что эта кладовая во время осады крепости служила жильем для населения, укрывшегося в цитадели. В северной части помещения обнаружено большое количество железных ножей, железный меч, длиною ок. 50 см., и несколько точильных камней. Тут же в разломанном виде лежал бронзовый шлем, украшенный изображениями божеств перед священными деревьями, боевых урартских колесниц и всадников и имеющий посвятельную клинообразную надпись царя Сардура, сына Аргишти (сер. VIII в. до н. э.). Около

шлема лежала фаянсовая ассирийская цилиндрическая печать с изображением борьбы коленопреклоненного человека с мифическим четвероногим существом с крыльями и человеческой головой. (Раскопки А. П. Султан-Шах, 1947).

Помещение № 11 (дл. 6,25 м., шир. 3,65 м.) было связано дверью с помещением № 10 и в свою очередь имело дверь в изолированную кладовую у северной стены дворца. Около дверного проема была найдена часть бронзового замка (накидная петля) с клинообразной надписью, содержащей имя строителя крепости и название города. (Раскопки А. И. Погосяна, 1946).

Помещение № 12 (дл. 9,35 м., шир. 3,25 м.). Эта кладовая была засыпана пшеницей, сохранившейся сплошным слоем, толщиной 0,25—0,45 м. Общее количество пшеницы, хранившейся в кладовой было примерно около 20.000 литров. М. Г. Туманяну при изучении зерна удалось обнаружить также остатки древних амбарных вредителей—жучков долгоносиков. В южной части помещения, повидимому, на деревянном помосте, лежала группа бронзовых изделий—части мебели (рис. 31), гладкие чаши, фиалы ассирийского типа, браслеты, колокольчики, обломки бронзового пояса. На плохо сохранившихся обломках пояса можно было различить часть фигуры бычка, орнаментальный узор и стилизованное изображение священного дерева в картуше. Одно бронзовое ведро было украшено скульптурными головками бычков, обычного урартского типа, а в гладкой чаше оказались небольшие золотые серьги очень тонкой работы. (Раскопки А. И. Погосяна, 1946).

Помещение № 13 (дл. 12,05 м., шир. 3,10 м.) примыкает под углом к северо-западной части комнаты № 10, в которой был обнаружен шлем с посвятельной надписью царя Сардура, сына Аргишти. Эта комната, являвшаяся кладовой, также служила во время осады крепости жильем. В ней найдены остатки очагов, бытовая утварь, сосуды с зерном, ступки, зернотерки. В комнате сохранилось большое количество предметов, которые редко встречаются в археологической практике. Найдено несколько деревянных предметов, сосудик, выточенный на токарном станке, рукоятка в виде головки барана и части мебели, украшенные инкрустацией из рога. Инкрустация составлялась из тонких пластинок в виде прорезных ромбов, кружков, капель, треугольников, квадратов, фигур в форме «ласточкинго хвоста» и др. Найдены также обрывки шерстяных тканей и три клубка тонких шерстяных ниток, найдено также пряслице с ламотан-

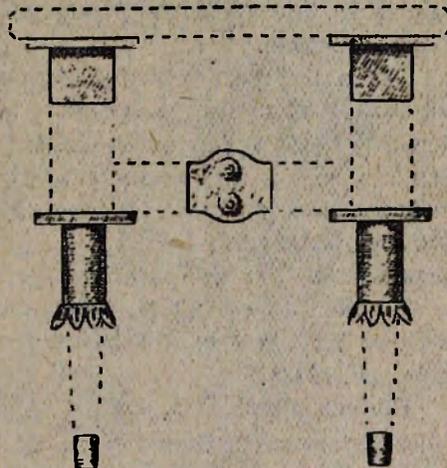

Рис. 31. Бронзовые части табурета из помещения № 12.

ной на него пряжей, обрывки сетки и веревок. На полу помещения сохранились остатки циновки, сплетенной из травы. Исследование этих замечательных археологических находок еще не закончено.

В комнате найдено громадное количество бронзовых и железных предметов. Бронзовые тарелки (музыкальный инструмент), по форме ничем не отличающиеся от современных, обломки пояса из листовой бронзы, украшенного полосами с точечным узором, бляха с лунницей, фибулы, булавки, браслеты. Из железных предметов следует упомянуть длинный железный меч закавказского типа с бронзовой обоймой рукоятки и бронзовым наконечником ножен, кинжалы, ножи и серпы различной формы (рис. 32), лежавшие группами. Найдено большое количество различных бус: массивных железных, каменных, пастовых и костяных. В качестве бус употреблялись также позвонки мелких рыб. В одном комке ткани сохранилась низка бисерных бус, нанизанных на жилку. Среди бус оказались две урартские печати и одна пастовая бусина скифского происхождения, полушаровидная с рубчиками того типа, который постоянно встречается в архаических скифских погребениях.

Найдена также небольшая, вырезанная из мягкого камня (стеатита) головка льва, служившая, повидимому, навершием какого-то предмета, возможно жезла.

Около дверного проема в соседнюю комнату был обнаружен бронзовый колчан, подобный найденному в 1940 г. в комнате № 5. На нем в восьми полосах также изображены урартские боевые колесницы и всадники, а у верхнего края сохранилась клинообразная надпись, рассказывающая о том, что этот колчан был поднесен богу Халду царем Сардуром, сыном Аргишти (сер. VIII в. до н. э.). Около колчана лежала фаянсовая ассирийская печать в виде цилиндра с изображением сцены охоты.

В помещении № 13 так же, как и в № 10, было найдено большое количество базальтовых, хорошо обтесанных блоков. (Раскопки А. О. Мнацаканяна, 1948).

Помещение № 14 (дл. 10,65 м., шир. 3,70 м.). В этом помещении, расположенном по одной оси с предыдущим, был найден железный светильник—треножник, высотой в 1,45 м. Комната плохо сохранилась ввиду оползания стен. (Раскопки А. О. Мнацаканяна, 1948).

Помещение № 15 (дл. 12,10 м., шир. 4,25 м.) расположена параллельно помещению № 13. Оно служило для производственных целей. Дверь в нее из комнаты № 16 располагалась на значительной высоте от пола. На полу был помещен каменный чан, от которого отходил желоб (через помещение № 13); над этим чаном, повидимому, на деревянной конструкции находилась каменная воронка больших размеров, диам. 0,75 м. Около остатков этого сооружения найдена железная лопатка с длинной рукояткой, имеющей кольцо, и глиняный сосуд, в котором оказались зерна ячменя и фильтр из соломы и сучьев в нижней его части. Нет сомнения, что этот сосуд, имеющий в нижней части своей отверстие, служил для приготовления ячменного пива. В 1940 г. в жилище во дворе дворца был обнаружен подобный же сосуд, но с просом. Пиво из проса также из-

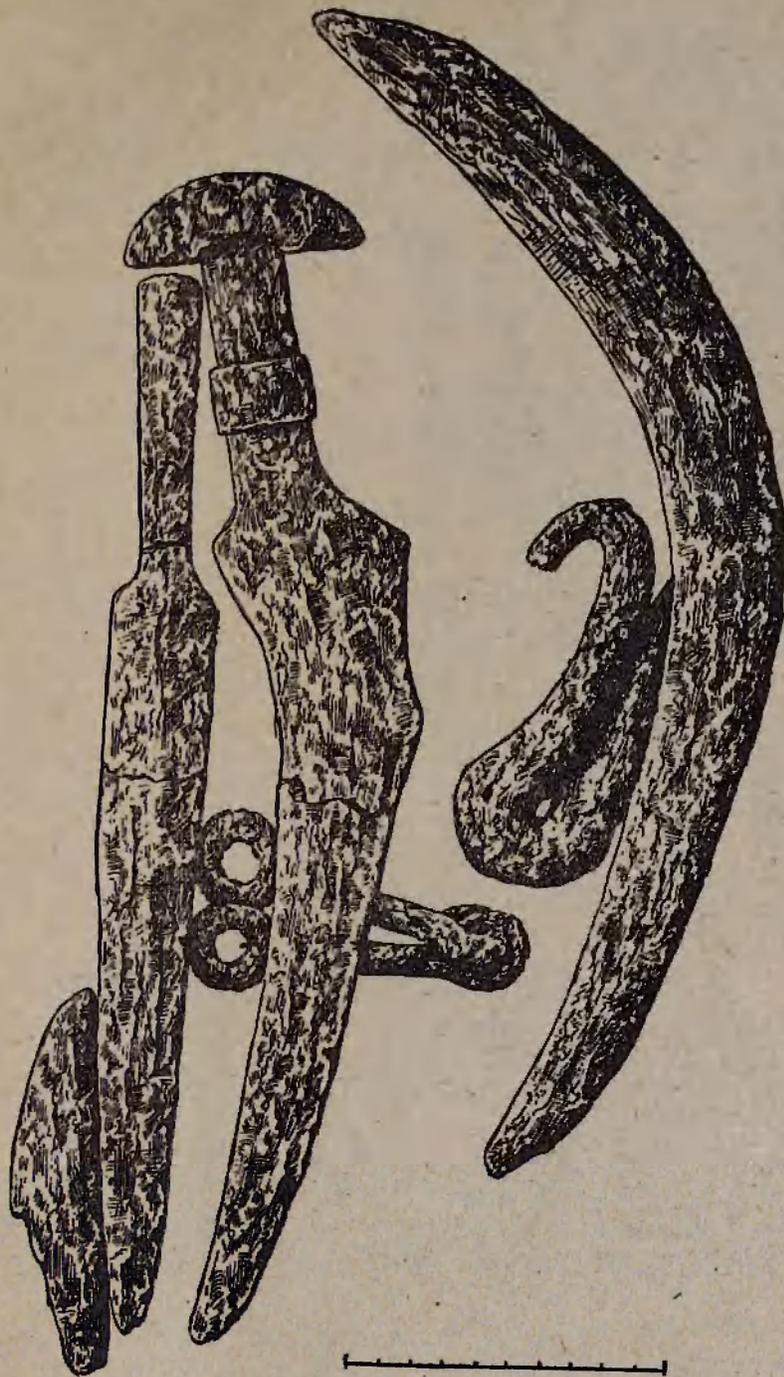

Рис. 32, Группа железных предметов из помещения № 13.

вестно по ассирийским клинописным документам. (Раскопки А. А. Мартиросяна, 1948).

Помещение № 16 (дл. 12,20 м., шир. 3,15 м.), расположенное рядом с предыдущим, носило следы сильного разграбления, по всему полу были разбросаны обломки глиняных сосудов. Среди них удалось собрать ряд высококачественных обломков черного сосуда, украшенного росписью и скульптурными головками быков. Повидимому, в этом роскошном сосуде хранилось пиво, приготовленное в рядом расположенной комнате. В обе эти комнаты можно было попасть только из комнаты № 9, через соседнюю ей комнату № 17. (Раскопки А. П. Султан-Шах, 1947, 48).

Помещение № 17 (дл. 8,25 м., шир. 3,70 м.), расположенное под углом к предыдущему, оказалось пустым, в нем найдена лишь часть железного замка (накидная петля) и несколько звеньев железной цепи. (Раскопки А. И. Погосяна, 1948).

Помещение № 18 (дл. 8,30 м., шир. 4,20 м.), расположенное параллельно предыдущему, дало большое количество разнообразных предметов. В нем был найден бронзовый шлем ассирийского типа, украшенный в нижней части четырьмя выпуклыми полосками (рис. 33). Лобная часть

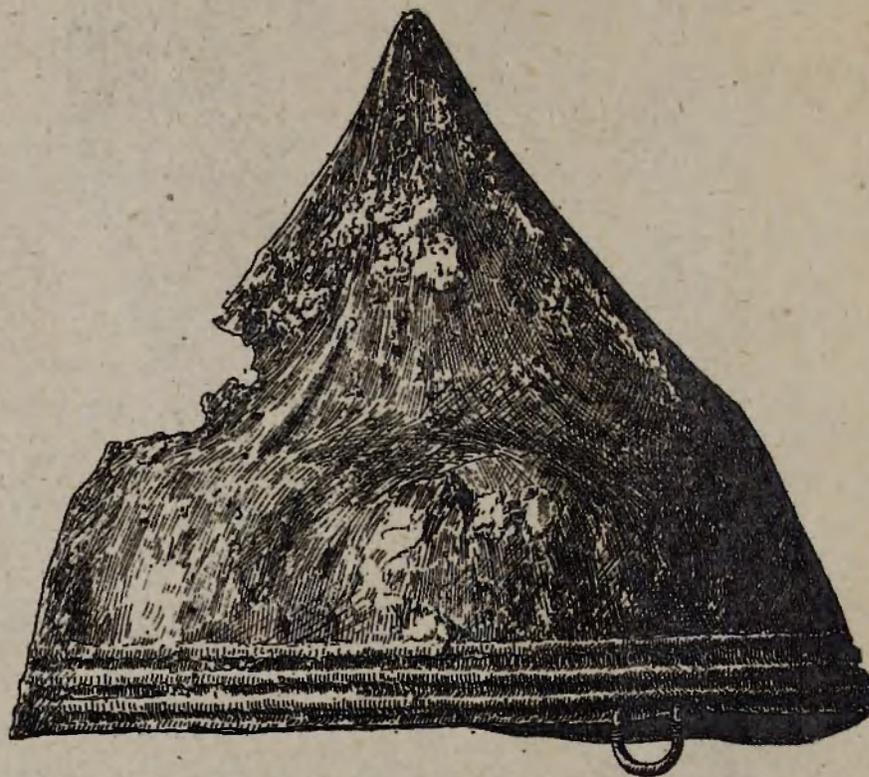

Рис. 33. Бронзовый шлем из помещения № 18.

шлема отмечена одной вертикальной полосой, а на височных частях сохранились два ушка для ремней. В комнате было найдено также много бронзовых и железных предметов: 6 разнообразных бронзовых чаш (рис.

34), два бронзовых диска, две железные вилы (размером в 0,83 м. и 0,54 м.), кинжал, ножи разнообразной формы, серпы и железная часть запора (накидная петля). Из предметов, найденных в этой комнате, особый интерес представляет конский убор скифского типа, состоящий из железных удил, плоских костяных псалий и четырех бронзовых пряжек для ремней в форме птичьего клюва и одной бронзовой пряжки в форме барабанчика с двумя накрест помещенными продольными отверстиями.

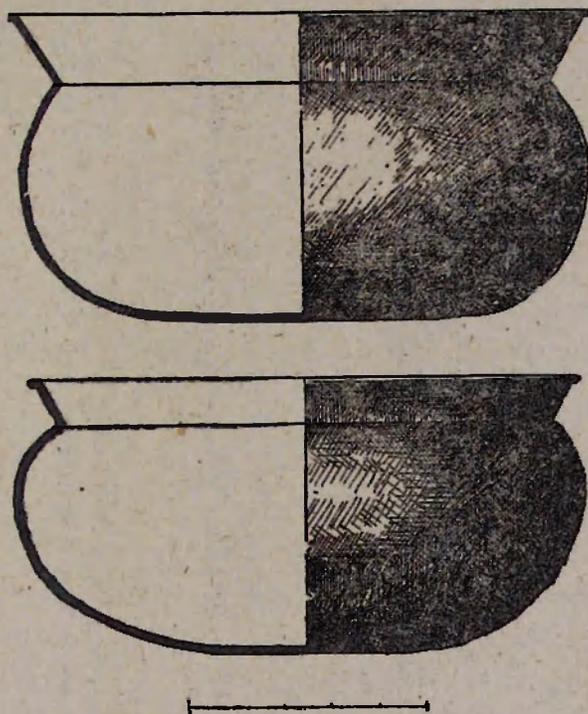

Рис. 34. Бронзовые чаши из помещения № 18.

Среди бус, найденных в этом помещении, оказались две пастовые пронизки овальной формы с египетскими иероглифами. (Раскопки А. А. Мартиросяна, 1948).

Помещения № 19, 20, 21 и 22, расположенные параллельно друг с другом, дали незначительный вещественный материал. В комнате № 19, примыкающей к юго-восточн. углу западного выступа дворца, около двери был найден своеобразный замок, состоящий из массивного стержня в виде буквы «п» и задвижки (рис. 35). В верхней части стержня отверстия для прикрепления печати. Устройство запора может быть реконструировано следующим образом. В деревянной двери просверливаются два отверстия для того, чтобы можно было бы в них задвинуть концы замка, зажав вместе с тем накидную петлю, закрепленную на косяке двери. После этого, через особую щель вырезанную в двери специальным ключом, по размеру точно пригнанным, производилось задвигание и выдвигание задвижки, обеспечивавшей запор.

В рядом расположенном помещении (№ 20) было обнаружено только 4 бронзовых гвоздя рис. 36), типа ассирийских «зигатти». (Раскопки А. И. Погосяна, 1948).

Из коридора № 4, как было уже указано, одна из дверей была устроена в узкой западной стене. Эта дверь оказалась заложенной. Вследствие этого три небольшие по размерам кладовые (№ 23, 24 и 26) оказались изолированными. Этим и объясняется, повидимому, то обстоятельство, что в двух из них (№ 23 и 24) было найдено много интересных предметов.

Рис. 35. Бронзовый замок из помещения № 19.

Рис. 36. Бронзовые гвозди «зигатти» из помещения № 20.

Помещение № 23 (дл. 5,0 м., шир. 4,0 м.). Около заложеного дверного проема в коридор № 4 были найдены остатки деревянной двери, сколоченной из крупных досок, скрепленных поперечными брусками и деревянными гвоздями (рис. 37). Около двери лежала железная часть запора (накидная петля), а в стену была вставлена балка с отверстием для задвижки. Из комнаты № 23 дверь вела в другую небольшую, некогда также проходную комнату. (Раскопки А. П. Султан-Шах, 1948).

Помещение № 24 (дл. 5,0 м., шир. 3,55 м.). В ней также был найден бронзовый запор от двери (накидная петля). В комнате был обнаружен бронзовый шлем, подобный тому, который был найден в помещении № 18, только на лобной его части вместо одной линии был помещен сложный знак, возможно, символ бога Тейшебы (рис. 38).

Рис. 37. Остатки деревянной двери в помещении № 23.

На полу комнаты были найдены следующие предметы: резная кость (рукоятки ножей?), хорошо сохранившаяся урартская печать с изображением божеств перед деревом жизни, бронзовые фибулы и два бронзовых наконечника стрел скифского типа, лишний раз свидетельствующих о том, что скифы при жизни крепости были в теснейшем с ней общении. (Раскопки А. П. Султан-Шах, 1948).

Помещение № 25 (дл. 31 м., шир. 10,30 м.). Большая кладовая с тремя столбами в средней части. В 1948 г. она была только начата раскопками. При работах 1949 г. в кладовой обнаружено 82 караса, до полови-

ны врытых в земляной пол. Все карасы имели обозначения емкости, на 20-ти из них—клинописью, а на остальных иероглифами (группами круглых углублений). Емкость дана в мерах акарки и хируси (теруси). В момент гибели крепости карасы, большинство которых предназначалось, по-видимому, для вина, были порожними и лишь некоторые из них были

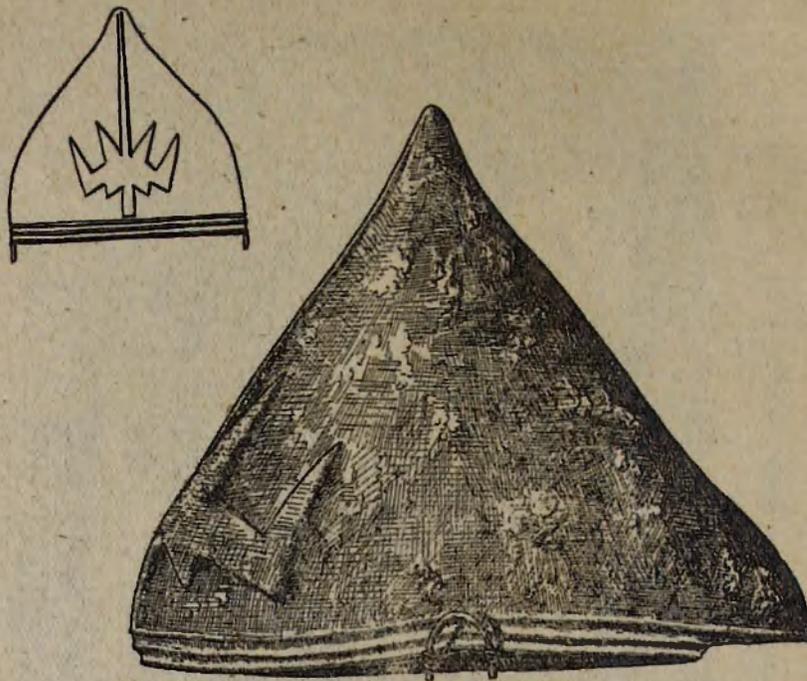

Рис. 38. Бронзовый шлем из помещения № 24.

заняты под пшеницу, ячмень и просо и кунжут. В одном из карасов обнаружено 97 чаш, вложенных одна в другую, что обеспечило удивительную сохранность этих предметов. Чаши изготовлены из бронзы, с большим приплавом олова. Многие из них сохранили не только свой золотистый блеск, но и звон. Все чаши имеют на дне клинообразные надписи, расположенные по кругу, с именами четырех урартских царей Менуи, Аргишти, Сардура и Русы, т. е. царей конца IX—VIII вв. до н. э.

6 чаш царя Менуи имеют надписи об их принадлежности царской крепости или дворцу, из 2 чаш царя Аргишти одна имеет надпись «принадлежащая Аргишти» и два иероглифических знака—голову орла и ромб, а другая надпись, аналогичную надписям на чашах Менуа.

83 чаши имели надписи царя Сардура, 14 с обозначением их принадлежности крепости, а 69 собственности царя. Наконец, 6 чаш относились к царю Руса, из них 5 с обозначением крепости Русы, а 1 с надписью «Русы город малый». На большинстве чаш Сардура и Русы, кроме клинописи, вычеканены еще изображения крепостной башни с деревом на ней и голова льва.

В центральной части кладовой обнаружен глиняный жертвенник со следами сожжения. Около него обнаружены курильница и 5 глиняных статуэток богов (от двух сохранились только подставки) в виде бородастых человеческих фигур с накинутыми на спины рыбьими шкурами. Столбы кладовой были украшены многоцветной росписью, выполненной прямо на глиняной обмозке. Вся роспись обнаружена опавшей, в мелких кусках, она изображала священное дерево с диском над ним и фигурами крылатых божеств около него.

В кладовой найдены также отдельные предметы: железные орудия, глиняные светильники, глиняная воронка и брошенная на пол глиняная подвесная булла с короткой клинообразной надписью и оттисками двух печатей. Раскопки кладовой велись по отдельным участкам А. А. Мартиросяном, З. Касабяном, А. П. Султан-Шах, А. О. Мнацаканяном и Г. Х. Саркисяном.

Материалы из раскопок этой кладовой будут опубликованы отдельным изданием.

Помещение № 26 (дл. 5,0 м., шир. 4,0 м.) связано дверью с помещением № 24. Все оно было заполнено громадным количеством пережженных костей крупного и мелкого рогатого скота, повидимому, остатками от жертвоприношения. В верхних слоях кладовой обнаружены бронзовые части деревянного табурета. Среди них, характерные для урартского искусства бронзовые украшения в виде венца из листьев.

В 1949 г. были начаты раскопками еще два помещения, примыкавшие к центральной части дворца. Одно из них, небольшое по размеру, было связано дверью с кладовой с карасами, другое же расположено рядом с помещением № 4. Широкое помещение имело в средней своей части два контрфорса, отходивших от узких стен и один столб, для подержка кровли. Около западного контрфорса найдена сильно поврежденная глиняная табличка с клинописью. В этой комнате обнаружены рухнувшие вниз декоративные башенки, сложенные из хорошо отесанных базальтовых блоков. Над южной стеной помещения хорошо видны остатки рухнувших стен верхнего этажа. Кроме отмеченных помещений экспедицией в разное время с разведочной целью было раскопано еще четыре помещения в северо-западной части дворца.

Совершенно очевидно, что раскопки исследовали лишь служебные дворцовые помещения, кладовые и помещения хозяйственного назначения. Раскопки 1949 г. подошли уже вплотную к центральной части дворца, исследование которой несомненно даст еще больший материал, характеризующий урартскую культуру.